

Оглавление

Огонь любви	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	45
Глава 4	58
Глава 5	77
Глава 6	95
Глава 7	114
Глава 8	133
Глава 9	147
Глава 10	169
Глава 11	180
Глава 12	200
Глава 13	213
Глава 14	235
Глава 15	251
Глава 16	266
Глава 17	283
Глава 18	299
Глава 19	315
Глава 20	333

*Эта книга посвящается женщинам,
которые помогли мне в ее создании.
С благодарностью Джин, Юнис и Рут
из агентства «Джей Эрон».*

Огонь любви

Люби огонь нежданно разгорится,
Нечаянный взгляд,
Случайное прикосновенье,
И в сердце трепет, и в душе смятенье,
Да разум чувства распознать не смеет.
И робкий костерок любви лишь будет тлеть,
А гордость спрячет
Свет от посторонних глаз.
Но жара не унять,
Все вспыхнет враз,
Чтоб сердце одинокое согреть.
Храни ты бережно
Живительный огонь любви.
Пусть он горит всегда.
От бури пламя защити!
Погаснет — искры новой не найти.
Любовь уйдет. Уйдет, как ни зови...

Глава 1

Шарлотта Кинг закончила собирать клубни сладкого картофеля с последней грядки и медленно поднялась на ноги. Выпрямившись, она рукой смахнула с лица прядь волос. Испачканная землей ладонь оставила на щеке след, но Шарлотта не догадывалась об этом. Впрочем, это красное пятно на хорошеньком личике даже шло к ее ярко-рыжим волосам и веснушчатой коже — наследство от любимой бабушки, что ей вовсе не нравилось. Зато у нее огромные голубые глаза. Надо сказать, Шарлотта — красивая девушка. Высокая, стройная, правда, сейчас немного похудевшая. Но это из-за постоянного недоедания. Простенькое платьице ей великовато, но тем не менее не скрывает прекрасную фигуру.

Шарлотта окинула взглядом поле — вся земля потрескалась из-за жары. Вот и в это раннее утро прохладный ветерок уже не дует и начинает сильно припекать солнце.

Она вытерла руки о передник и стала разминать пальцами ноющую поясницу. Бедная девушка так устала — встала чуть свет, приготовила завтрак себе и больной матери, прикованной к постели, потом вымыла посуду, накормила единственного оставшегося поросенка, которого удалось спрятать от солдат-янки, насыпала зерна курам и отправилась в поле искать картофель на заброшенных грядках.

Шарлотта глянула на землю — горстка сморщенных клубней. Этого им с матерью хватит на ужин... А завтра...

Стоп! Об этом она подумает именно завтра. На сегодня ей забот хватает.

Она собрала картофель в передник и направилась было к дому, но что-то заставило ее посмотреть в сторону, на дорогу. Там, вдалеке, девушка увидела приближающегося человека, судя по серой форме, солдата армии конфедератов.

Придерживая фартук, Шарлотта напряженно всматривалась, закрывая солнце ладонью, в одинокого прохожего. Мужчина двигался медленно, опираясь на костыль и волоча ногу. При каждом шаге вокруг него поднималось облако пыли, и разглядеть лицо этого человека было трудно. У Шарлотты защемило сердце от одного вида хромого солдата, возвращающегося из побежденной армии в свой разоренный дом.

Расстояние между ними сокращалось, и тут Шарлотта узнала его и закричала:

— Джеферсон!

Тот сразу поднял голову. Да, это он — ее родной брат!

— Боже мой, Джеферсон!

Она бросилась к нему, перепрыгивая через грядки, крепко прижимая к себе фартук с собранной картошкой. Слезы застилали глаза.

Мужчина остановился посреди дороги и ждал, опершись на костыль. Девушка кинулась к брату и обняла его... Боже, как он исхудал! Когда Джеферсон уходил на войну, он был крепким широкоплечим парнем, а сейчас от него осталась ровно половина! Лицо осунулось, и выглядел он старше своих лет.

— О, Джеферсон! — воскликнула Шарлотта. —

Брат попробовал улыбнуться, но вместо улыбки получилась какая-то гримаса — сказывались боль и усталость. Шарлотта не знала, что еще сказать. Сердце ее ныло от жалости к брату, но проявлением сочувствия она боялась задеть его самолюбие.

— Пошли, Джеферсон, — сказала она. — Я помогу тебе дойти.

Она подставила ему плечо, на которое тот устало оперся, и они побрели к дому. Джеферсон и слова не мог вымолвить, так ослаб. Из последних сил преодолел он оставшиеся несколько метров до родного дома. Шарлотта чуть ли не втащила обессиленного брата по ступенькам на террасу, где тот буквально упал в кресло. «Господи, как он бледен!» — с болью подумала она.

— Я принесу тебе чего-нибудь выпить. — Шарлотта поспешила на кухню, вспомнив, что там в шкафчике хранится бутылка виски.

Она достала с полки бутылку, нашла остатки сахара, немного мяты и очень обрадовалась — теперь она сможет приготовить освежающий напиток, который всегда любили и отец, и брат. Быстро все смешав, не заставляя Джеферсона ждать, Шарлотта принесла стакан с напитком на террасу.

Джеферсон закинул голову назад, глаза его были закрыты. Казалось, что он не дышит. Шарлотта испуганно дотронулась до его руки. Брат очнулся, но было видно, что никак не может сообразить, где находится.

— Вот, Джеф, выпей, — сказала Шарлотта, поднеся стакан к его губам. — Тебе сразу станет лучше.

Он только кивнул и стал жадно пить. Осушив стакан, Джеферсон снова устало откинулся на спинку кресла и с благодарностью посмотрел на сестру.

Он все еще не мог говорить, а она не настаивала,

понимая, что человеку надо прийти в себя после всех его мытарств.

Шарлотта спохватилась — Джеферсон, должно быть, голоден! Как же она не догадалась сразу, что необходимо приготовить ему хорошую еду! Надо нарезать курицу и сварить суп, а еще испечь картофель, который она собрала в поле.

Тут она заметила, что Джеферсон спит. На его лице застыло выражение глубокого страдания и смертельной усталости. У Шарлотты снова защемило сердце от жалости и боли, к горлу подступил ком, хотелось разрыдаться. С трудом сдерживая слезы, она отправилась в дом, вынесла оттуда одеяло и укрыла несчастного брата, который, несмотря на жару, как ей показалось, продрог.

Присев на ступеньки у ног спящего брата, Шарлотта задумалась. Слава богу, Джеферсон вернулся! Теперь дела у них пойдут на лад. Он выздоровеет, окрепнет и займется фермой. Она же будет помогать, и вскоре им, возможно, удастся как-то наладить хозяйство. Теперь ей не придется одной надрываться от зари до зари. Брат вернулся!

Шарлотта не выдержала и осторожно погладила Джеферсона по руке, безвольно свисавшей с подлокотника. Улыбаясь, она мечтала о том, как в скором будущем все у них на ферме будет замечательно!

Встреча сына с матерью прошла совсем не так, как ожидала Шарлотта.

К удивлению сестры, Джеферсон только на третий день после своего возвращения объявил, что сможет наконец подняться наверх. Шарлотте показалось, что брат не слишком сердечно поздоровался с больной матерью. Конечно, он поцеловал ее в щеку и даже улыбнулся, а потом стал

успокаивать, объясняя, что чувствует себя не так уж плохо. Но не было в его голосе тепла, выраже-

ние лица почти не изменилось, словно состояние матери и ее внешний облик не слишком его удивили.

Шарлотта привыкла к тому, как переменялась мать за время болезни. Всегда розовощекая, цветущая женщина, теперь она похудела, осунулась, цвет ее лица стал каким-то серым, землистым, взгляд — потухшим. Волосы поседели, даже приобрели желтоватый оттенок. Видно, что она угасает. А Джеферсон, который помнил ее другой — статной, свежей, бодрой, — воспринял все эти перемены достаточно спокойно: ни намек на переживание, ни тени беспокойства, ни капли сострадания в глазах.

Шарлотта гладила мать по руке и злилась на брата за черствость. Конечно, он сам болен, измотан, но это все равно не оправдывает его безразличного отношения к болезни родного человека.

Когда они спустились вниз, в гостиную, Джеферсон спросил:

- Что с ней? Доктор сказал тебе, что с ней?
- Опухоль в груди, и она продолжает расти.
- Я видел таких больных в лагере военнопленных.

Она умирает.

Он проговорил это таким бесстрастным тоном, что Шарлотта в душе возмутилась. Как можно быть таким толстокожим! Почему брат так ведет себя? Ведь раньше он был совсем другим, и она ожидала от него проявления чуткости и сочувствия. А теперь Джеферсон стал каким-то чужим. Шарлотта не понимала, как ей дальше общаться с этим новым для нее человеком.

Она резко встала со стула.

— Пойду приготовлю ужин. Правда, теперь еда совсем не та, что раньше, если ты успел заметить.

— Теперь ничего не будет так, как раньше, — мрачно произнес Джеферсон.

Шарлотта отправилась на кухню. Девушка едва сдерживала слезы. Она так радовалась возвращению брата, а теперь...

Нет, он преодолеет депрессию, надо только подождать и перестать сердиться на него.

Приготовление ужина не заняло много времени — меню было довольно скудным. Шарлотта отнесла еду в столовую, где они с Джефом сели за длинный стол, за которым когда-то, еще до войны, собиралась вся семья.

Джеф потягивал виски. Первую бутылку он давно выпил и где-то отыскал еще одну. По выражению его лица невозможно было понять, о чем он думает. А когда они с Шарлоттой встречались взглядом, она пугалась — в глазах брата, некогда таких живых и сияющих, стояла какая-то пустота.

— Все пропало, Шарлотта, все, — неожиданно сказал Джеферсон. — Я имею в виду не только то, что создал отец здесь своими руками для нас, но и весь Юг. Все мертво и никогда не возродится. Проклятые янки позаботились об этом. — Он саркастически рассмеялся. — Больше никогда не будет так, как было раньше. И я уже никогда не стану прежним беспечным парнем.

Он горестно покачал головой и осушил стакан до дна. Слова брата отозвались болью в сердце Шарлотты. Она с сожалением смотрела на сломленного духом Джефа, сочувствовала ему, но в то же время никак не могла с ним согласиться. Да, война нанесла ему и душевные, и физические раны, нарушила всю его жизнь, разбила мечты. Но разве можно с этим смириться? Где же фамильная гордость Кингов? Их предки переживали

не меньшие беды, но всегда находили в себе силы подняться и идти дальше! Так же и они

с Джеферсоном смогут превозмочь себя, если только у Джефа осталась хоть капля самолюбия.

— Ты ошибаешься, Джеф, — сказала Шарлотта. — Далеко не все пропало.

Он удивленно посмотрел на нее:

— Ты это о чем?

— У нас есть шанс. Идем, я покажу тебе кое-что. — Она решительно встала из-за стола, подошла к брату и потянула его за руку. — Пойдем со мной, Джеф!

Он ухмыльнулся:

— Сестренка, оставь! Что бы это ни было, можно подождать. Я устал.

Но Шарлотта решила не жалеть его больше.

— То, что я покажу тебе, улучшит твоё настроение.

— Нет, боюсь, ничто мне уже не поможет, — сокрушенно покачал головой Джеф.

— А это поможет! Обещаю! Пошли.

Он тяжело вздохнул, поднялся и послушно поплелся за сестрой. Шарлотта прихватила с собой лампу и, освещая путь, повела Джеферсона во двор. Там они подошли к сараю, который находился прямо за домом. В этом сарае раньше хранили табак. Прежде чем отпереть, Шарлотта обратилась к брату:

— Понимаешь, меня предупредили, что вот-вот придут янки. Холлистеры послали ко мне Джимми, и он рассказал, что солдаты грабят и сжигают все подряд. Мы с ним вместе и перенесли все в подпол под сараем, потом плотно закрыли люк, а сверху навалили грязной соломы и навоза. Солдаты не заметили крышку люка. Я боялась, что они подожгут сарай, но обошлось.

Шарлотта выпалила все это буквально на одном дыхании. Она так гордилась своей находчивостью и искренне радовалась, что ей повезло.